

Глава 5. Лечебный центр «Лэнцзин» (03)

— Мы называем это загрязнением.

Лицо Нань Цзюньи оставалось совершенно бесстрастным. Он указал на чёрные отметины на руках Цзян Нин.

— До вас были и другие. Кто-то не понимал, что происходит, кто-то не верил в опасность, а кто-то просто искал место потише. Так или иначе, все они пытались уйти подальше от зоны задания. И вскоре обнаруживали, что стоит отдалиться от места проведения на определённое расстояние, как на теле тут же проступают такие чёрные трещины. Замедлить их распространение можно, лишь вернувшись обратно.

— Загрязнение... — тихо повторила Цзян Нин, поднимая перед собой руки. В её затуманенных слезами глазах отражались чёрные трещины. — Тогда... что будет дальше? Они... они исчезнут? Их можно вылечить?

Линь Сюэ, словно опасаясь, что Нань Цзюньи ответит слишком жёстко, поспешила заговорить первой:

— Ничего страшного не случится. Как только вернёшься на лайнер, всё исчезнет.

— На лайнер? — озадаченно переспросила Фан Луяо. — Простите... что значит «вернуться на лайнер»?

Линь Сюэ ненадолго замолчала, не зная, как лучше объяснить.

Вместо неё равнодушным тоном ответил Нань Цзюньи:

— Это значит, что домой мы уже не вернёмся. С того момента, как человек получает приглашение, он становится пассажиром этого огромного лайнера. И только найдя предмет задания, можно дожидаться, пока лайнер снова заберёт нас отсюда.

— Приглашение?

— Какое ещё приглашение?

— И что за предмет задания?

— У нас никаких приглашений нет!

Новички переглянулись, одинаково растерянно глядя друг на друга.

Нань Цзюньи перевёл взгляд на парня в гавайской рубашке.

Тот сразу почувствовал себя неуютно и поспешно отвернулся.

— Чего вы на меня смотрите?

— Жду.

— Чего ждёте?

— Пока ты примешь решение, — спокойно и не спеша ответил Нань Цзюньи. — Либо объяснишь, где находится твоё приглашение, либо расскажешь, откуда тебе известно название «Лечебный центр "Лэнцзин"».

Парень в гавайской рубашке приоткрыл рот.

Он уже собирался возразить, но, встретившись взглядом с Нань Цзюньи, моментально сник, словно из него выпустили весь воздух.

Он молча достал из кармана изящное приглашение и протянул его вперёд, тихо пробормотав:

— Я нашёл его в кармане, когда разводил огонь. Оно лежало рядом с зажигалкой. Но я точно не помню, чтобы клал туда такую дорогую вещь. Да и место это слишком странное... Поэтому я побоялся говорить. Я не специально скрывал...

Нань Цзюньи лишь мельком взглянул на приглашение, даже не взяв его в руки.

Понимая, что парень вот-вот станет объектом всеобщих обвинений, Линь Сюэ поспешила вмешаться:

— Остальные тоже проверьте свои карманы. Скорее всего, у каждого из вас найдётся точно такое же.

Никто уже не стал упрекать парня за скрытность.

Все тут же принялись лихорадочно обыскивать карманы.

Вскоре каждый действительно обнаружил у себя одинаковые приглашения.

Фан Луяо с недоумением спросила:

— Сестрица Линь, а какая от него польза?

— Эта карточка содержит информацию о задании, — объяснила Линь Сюэ. — Если рядом нет опытных пассажиров, она поможет вам сориентироваться. Кроме того, по ней можно убедиться, что вы действительно новички, выбранные лайнером, а не... что-то чужое, затесавшееся в группу.

Скрытый смысл этих слов заставил всех невольно похолодеть.

Цю Чэнь уже несколько раз перевернул приглашение в руках.

Кроме двух строк, на нём ничего не было.

Лечебный центр «Лэнцзин».

Найдите «якорь».

— Эм... а что такое этот «якорь»? — Цю Чэнь указал пальцем на карточку. — Это и есть... тот самый предмет задания, о котором говорил брат Нань... то есть господин Нань?

Линь Сюэ кивнула.

— Да. Мы тоже заранее не знаем, что именно это будет. Каждый раз предмет разный. Наша задача — найти «якорь» внутри указанного здания.

Цю Чэнь понимающе закивал, но затем всё же недовольно пробормотал:

— Я читал похожие новеллы. Обычно там есть какие-нибудь роли, NPC, которые объясняют, что делать, выдают квесты... А здесь вообще никакого обучения. Даже подсказок нет. Минус организаторам.

Неизвестно, задела ли Цзян Нин именно эти слова, но она внезапно сорвалась с места.

Бросившись к Линь Сюэ, она обеими руками крепко вцепилась ей в запястья.

— Раз вы всё это знаете!.. Раз вы знали!.. Тогда почему... почему вы не пришли раньше?! Почему не предупредили нас?! — истерически кричала она, захлёбываясь слезами. — Если бы вы появились хоть немного раньше... хоть чуть-чуть раньше... тогда ведь никто бы не умер!

Фан Луяо и остальные были настолько ошеломлены, что несколько секунд просто стояли на месте.

Лишь потом они бросились оттаскивать Цзян Нин.

Когда девушек наконец удалось разнять, на руках у Линь Сюэ уже проступили отчётливые синяки от её пальцев.

Казалось, Цзян Нин окончательно сорвала голос.

Когда её наконец оттащили от Линь Сюэ, она безвольно опустилась на своё место и больше не шевелилась, лишь по щекам непрерывно катились слёзы.

Нань Цзюньи помог Линь Сюэ, всё ещё пребывавшей в оцепенении, подняться и спокойно произнёс:

— Выйдем ненадолго. Не волнуйтесь, далеко не уйдём.

Фан Луяо приоткрыла рот и смущённо пробормотала:

— Простите... Просто она... слишком сильно перенервничала.

Она поджала губы, прекрасно понимая, насколько жалко и несостоятельно звучит это оправдание.

Нань Цзюньи ничего не ответил, лишь вывел Линь Сюэ из комнаты.

В лечебном центре комнат было предостаточно.

Нань Цзюньи наугад открыл одну из дверей.

Судя по обстановке, раньше здесь располагался кабинет: шкафы и письменные столы стояли на своих местах, а вот все документы давно исчезли.

Цифры на настенном календаре расплылись настолько, что определить дату было уже невозможно.

Он без особого интереса прикрыл за собой дверь.

Линь Сюэ молча стояла посреди комнаты, опустив голову.

— Ты ведь собиралась объединиться с Цзян Нин в одну группу. Я не ошибся? — произнёс Нань Цзюньи.

Он говорил так, словно констатировал очевидный факт, а не просто высказывал догадку.

— Люди, подвергшиеся загрязнению, сильнее привлекают призраков и других сверхъестественных существ. Ты не хотела, чтобы Цзян Нин стала изгоем, поэтому решила это скрыть. Но теперь между вами уже произошёл конфликт. Скорее всего, вас больше не поставят в одну команду, да и сама она вряд ли теперь захочет быть рядом с тобой.

Он сделал небольшую паузу.

— А значит, очень скоро твоя справедливость обернётся несправедливостью по отношению к остальным.

— Я понимаю...

Линь Сюэ закрыла глаза. Обхватив рукой предплечье, она словно всё ещё не могла отделаться от слов Цзян Нин.

— Нань Цзюньи... Скажи... Если нас специально отправляют вместе с новичками, почему лайнер не может доставить нас туда раньше? Почему это обязательно должно сопровождаться такими бессмысленными жертвами?..

Нань Цзюньи ответил вопросом на вопрос:

— А опытные пассажиры обязаны помогать новичкам?

Он спокойно посмотрел на неё.

— Если бы среди новичков оказался преступник, ты бы тоже спросила, почему лайнер не отправил его позже? Чтобы новички сначала успели разобраться в происходящем, не стали жертвами собственной доверчивости и избежали бессмысленных потерь?

Линь Сюэ долго молча смотрела на него, затем горько усмехнулась.

— Но это несправедливо по отношению к Цзян Нин. Она сломается гораздо быстрее остальных.

Ведь именно она пошла разведать дорогу ради всех... А в итоге только ей одной приходится расплачиваться.

— К сожалению, такова судьба, — голос Нань Цзюньи оставался совершенно спокойным. — По сравнению с тем беднягой, который погиб на месте, у неё хотя бы ещё есть шанс бороться. Но разве это тоже можно назвать справедливостью?

Линь Сюэ тихо вздохнула.

— Очень хочется тебе возразить... Только слов не находится.

Она подняла глаза.

— Сигареты есть?

Нань Цзюньи несколько секунд молча смотрел на неё, затем достал из кармана пачку сигарет и зажигалку, протянув ей.

— Не думала, что ты действительно носишь их с собой, — улыбнулась Линь Сюэ.

На лайнере действовало ещё одно правило: если брать с собой на задание слишком много вещей, это тоже вызывало определённую степень загрязнения.

Поэтому никто не носил с собой ничего лишнего.

Линь Сюэ подошла к разбитому окну и закурила. Затягивалась она жадно, и очень скоро от сигареты осталась уже половина.

Выдыхаемый дым смешивался с влажным воздухом и дождевой сыростью, быстро наполняя кабинет тяжёлым запахом отсыревшего табака.

— Пойдём.

Она затушила окурок, устало потёрла переносицу и сказала:

— Я сама всё объясню. Надеюсь, она не решит, что я просто пытаюсь ей отомстить.